

Примечания автора:

Не буду врать, я мучился с этой главой. Она постоянно тормозила, и её было трудно вытащить на свет. Я надеялся выложить её в воскресенье, но мне потребовалось ещё три дня, чтобы наконец дописать эту чёртову штуку, лол. Если это может служить утешением — в итоге она получилась намного длиннее предыдущих глав. Обычно они выходят около 3 тысяч слов, а эта вышла около 5 тысяч. Так что вот.

Но я всё равно извиняюсь за задержку! Я постараюсь выкладывать главу раз в две недели или около того. Так что пожелайте мне удачи с этим :|

И спасибо всем, кто комментирует, ставит kudos, добавляет закладки или подписывается на эту историю — вы вдохновляете меня создавать больше! Вы все великолепные существа!

Слухи о том, что у Тони появился новый союзник, разлетелись довольно быстро. И тот факт, что Пеппер появилась уже через три часа, удивил даже его. Тони был готов поклясться, что она была в Токио, когда он в последний раз проверял.

Впрочем, он больше не следил за её передвижениями слишком пристально. Ему было действительно важно только когда ПЯТНИЦА замечала, что она якшается с Щ.И.Т.ом или собирается ворваться в башню, чтобы поговорить с ним.

Всякий раз, когда это случалось, это означало, что ему придётся готовиться к очередному спору на стороне Мстителей. Это означало скрежетать зубами и стараться не наорать на неё, чтобы не растягивать их трещащую по швам дружбу ещё сильнее. Тони не хотел терять её. Она олицетворяла столько хорошего в его жизни и была рядом с ним почти столько же, сколько Роуди. Тони всё ещё любил её, даже если уже не был в неё влюблён.

Именно это отчаянное желание — чтобы она поняла его сторону, а не их, тоска сохранить её в своей жизни и надежда на то, что разрыв между ними может быть преодолён, — удерживали Тони от того, чтобы лишить её беспрепятственного доступа в Башню Старка.

Сейчас он несколько об этом сожалел.

Последние несколько часов Тони посвятил тому, чтобы познакомить Локи с шампанским, пока они смотрели повтор шока Мстителей с нескольких углов. Вскоре это переросло в обсуждение различий между записывающими устройствами Земли и способами, которыми магу приходится наблюдать за другими.

Теория, стоящая за этим, была захватывающей, а практическое применение сочетания того и другого — столь же интригующим. Они закончили тем, что склонились над столом, который Локи трансформировал из своего дивана. Бутылка шампанского стояла у их ног, и Локи левитировал её, когда им требовалась добавка. Тони уже отпустил пять шуток о его

чрезмерном использовании магии, две — о том, как его протащили сквозь стекло позади них при первой встрече, и одну — о его толерантности к алкоголю.

Локи в ответ делал впечатляюще тонкие выпады о башне Тони, его компенсаторном поведении и его ограниченных сексуальных способностях. Тони предлагал наглядно продемонстрировать Локи, что он более чем способен в этой области, но полубог отказался. Жаль, в самом деле. Впрочем, шок на его лице от предложения был приятен.

Тони как раз вносил предложение по их проекту и жаловался на упорство Локи в том, чтобы писать на гребанных древнескандинавских рунах — Тони пришлось попросить ФРАЙДЕЙ вывести экран, чтобы иметь постоянный источник для перевода, к большому веселью Локи, — когда открылись лифты. Тони не услышал этого сначала, но Локи напрягся и повернулся в ту сторону. Он уже начал спрашивать, в чём дело, когда знакомый стук каблучков по полу сопровождался разъярённым голосом Пеппер:

— Энтони Эдвард Старк!

У Тони было настолько въевшимся в кровь, что при таком тоне Пеппер он морщился, но сейчас в нём не было ни желания, ни сил пытаться сделать её счастливой. Он оттолкнулся от того полулежащего положения, в котором находился на столе, и чуть сместил ноги, чтобы иметь лучшую амплитуду движений, когда она завернёт за угол.

Она замерла на месте, и её взгляд мгновенно сфокусировался на Локи, который с любопытством наблюдал за ней и Тони.

Пеппер прижала руку к груди, к ожерелью, которое Тони сделал для неё несколько лет назад. Оно было вытянутой формы и выглядело не более чем подвеской из белого золота с бриллиантами — чем оно, собственно, и было, но также оно отсоединялось и содержало небольшой, но мощный лазер. Он хотел дать ей что-то, что могло бы защитить её, если бы она когда-нибудь попала в беду. Тони даже стало интересно, насколько хорошо это устройство сработало бы против кожи и брони Локи. Он не планировал ставить Пеппер в положение, где ей захочется это проверить, но позже ему нужно будет обсудить этот тест с Локи.

— Пеппер, — приветствовал её Тони, осторожно смещаясь так, чтобы немного прикрыть Локи, — я думал, ты больше меня не навещаешь? Я уверен, ты кричала о том, что не вернёшься, пока я не буду готов выслушать твою очередную мстительную мольбу.

Тони знал, что магические щиты Локи будут куда эффективнее бездоспешного смертного для защиты от такого оружия, но Локи не знал, на что способно ожерелье. Пеппер же знала, и Тони видел, как её глаза сузились от разочарования и тревоги из-за того, что у неё больше нет прямой линии к цели. Конечно, это могло быть связано и с тем, что он находился с Локи — уже сам по себе.

— Могу я поговорить с тобой наедине, Тони? — попросила Пеппер, её голос был отрывистым и тщательно контролируемым, несмотря на очевидный ужас в глазах от присутствия Локи.

Тони просто покачал головой.

— Не-а, можешь говорить при Локи. Он ведь будет темой разговора, не так ли? Хочешь выпить?
— Тони указал на их ноги, и Локи поднял шампанское, чтобы его было видно. — Мы праздновали. Может, напиток расслабит тебя? Я не люблю, когда коллеги калечат друг друга в моём доме, знаешь ли.

Он многозначительно посмотрел на её ожерелье, но она не убрала руку.

— Наташа сказала мне, что ты заключил союз с Локи. Я не поверила. Я знаю, что ты делаешь много возмутительных вещей, Тони, но это?

Она прошипела последнее слово, вкладывая в тон всё своё негативное отношение, но без прямого обвинения, которое Локи мог бы опровергнуть. Хотя Тони не сомневался, что тот прекрасно понял, что она не договаривает. Не нужно было знать годами малейшие изменения в голосе или мельчайшие тики лица, чтобы понять, насколько явно она не одобряет полубога. Также было довольно очевидно, что она сомневается в психическом здоровье Тони — но, опять же, если спросить большинство людей, оно всегда было под вопросом.

— Что плохого в том, чтобы вступить с ним в партнёрство? — спросил Тони, величественно указывая на другого. Если собираешься продать неочевидную идею, лучше делать это с апломбом и уверенностью. Пеппер могла видеть его насквозь, если он врал, так что хорошо, что он действительно верил в свой союз с Локи. — У него не больше шансов сойти с ума, чем у любого из суперсильных людей, с которыми я вступал в команду раньше.

— Тони, — прошипела она.

Локи даже вставил своё слово с усмешкой.

— Я не думаю, что ты хорошо защищаешь свою позицию. — Оглянувшись через плечо, Тони увидел Бога Озорства с бокалом шампанского в дюйме от своей развлечённой улыбки. — Полагаю, твой друг будет утверждать, что я уже потерял рассудок.

— Э, — Тони небрежно отмахнулся. — Ты его потерял, потом вернул. Сейчас ты, вероятно, держишься за него крепче, чем, скажем... человек не из своего времени? — Ухмылка Локи углубилась таким образом, который Тони знал означал: он сдерживает смех. Тони снова повернулся к Пеппер, которая заметно кипела. — Пеп, где же вера?

Пеппер перевела взгляд на Локи, и её слова оказались колкой, прекрасной завуалированной оскорблением репликой. Тони был почти готов аплодировать ей с гольф-кляшкой.

— Не думаю, что преувеличенные байки из растраченного прошлого инопланетянина составляют достойную кандидатуру для божественного залога.

Локи действительно рассмеялся.

— Как интересно и о, как смело. — Он смотрел на неё, как ястреб, несмотря на свой игривый вид. — Вы, должно быть, понимаете, конечно, что не всякая вера слепа или основана на священных текстах?

— Да, — её взгляд метнулся обратно к Тони, раненый и сбитый с толку, со всеми намерениями попытаться поселить чувство вины в груди Тони. К счастью, это вызвало в нём лишь сожаление о том, что они так близки, но так далеки друг от друга. — Некоторые основаны на доверии.

— Доверие, — Тони прочистил горло. — Точно. — Он также взял свой бокал и допил остатки алкоголя. Он не был неосведомлён о том, что Локи заметил эту реакцию, но притворился, что игнорирует это. — Такое доверие, какое, очевидно, есть у тебя ко мне? Учитывая, что ты встала на сторону Мстителей, не поверила, что моя злость оправдана, и пытаешься изменить моё решение? Не говоря уже о твоей уверенности — снова — что я неправ, встав на сторону Локи?

— Ты встаёшь на сторону человека, который возглавил вторжение в Нью-Йорк! — возразила Пеппер. — Я должна услышать это и поверить, что у тебя всё под контролем? Что ты в здравом уме?

— Прости, ты приняла Баки Барнса в группу с распростёртыми объятиями или нет?

— Это другое.

— ФРАЙДЕЙ, включи мне соответствующий звуковой сигнал из игрового шоу? — Пеппер послала ему уничтожающий взгляд, когда его ИИ подчинился. Тони было насрать. — Это, между прочим, неправильный ответ. — Он вытянул одну руку: — Принуждённый, вынужденный и сбитый с толку марионетка. — Он поднял другую и также пошевелил пальцами в сторону Локи: — Принуждённый, вынужденный и злой марионетка. — Он сделал движения вверх-вниз, изображая весы. — Я не вижу особых различий. К тому же, с обоих сняты обвинения перед Землёй.

— А что насчёт других миров? — потребовала Пеппер, и будь прокляты Романовф и Тор за то, что когда-либо намекали на его прошлое рядом с Пеппер. — Это не единственный мир, который он...

— Да, нет, — быстро перебил Тони. — Мы не говорим об этом.

Хотя ему лично было любопытно узнать больше о той буре дерьма, которой было коронование Тора, о скандинавском происхождении и любых других «других миров», Тони также знал, что если хочешь, чтобы Локи закрыл тему, лучшего способа не найти. И он не доверял беспристрастности Тора в рассказывании историй.

— Ты не можешь просто...

— Такие темы, — вмешался Локи, куда вежливее, чем ожидал Тони, — не имеют отношения к вашему миру. Мой контракт с Энтони составлен для защиты вселенной и, более конкретно, вашего её уголка. Если у Энтони нет возражений против моего, временами, сомнительного прошлого, я не считаю, что у вас есть право его оспаривать. Я заключаю союз не с вами.

Пеппер действительно шагнула вперёд, и её руки опустились по бокам, убравшись от кулона. Её глаза были чисты от эмоций и сузились с тем фокусом, который делал её таким хорошим генеральным директором.

— Я хочу видеть этот контракт.

Брови Локи взметнулись вверх, но Тони не был удивлён — это был лишь вопрос времени.

— Я думал, ты уже устала от бумажной работы, — протянул Тони, наблюдая за глазами Пеппер, скользящими по информации на столе. Её движения позволили ей подойти достаточно близко, чтобы разобрать слова, но они, похоже, не успокаивали её. Она, вероятно, читала всякие планы мирового господства в безупречно выведенных древнескандинавских рунах Локи. Тони обменялся взглядом с Локи, прекрасно понимая, что полубог лишь терпит присутствие Пеппер ради него.

Когда он снова повернулся к ней, Тони пришлось резко привлечь её внимание:

— Пеппер.

Она резко подняла голову, но, к её чести, не стала колебаться, а просто снова настояла:

— Я хочу видеть этот контракт.

— Пеп...

— Ты всё ещё связан контрактными обязательствами со «Старк Индастриз». Я вправе проверить, не...

— Пеппер, — вздохнул Тони. — Ты действительно собираешься играть в эту игру? Со мной? Мы настолько далеко друг от друга?

Она поджала губы, но её глаза говорили о другом — её рот пытался оставаться сердитым и строгим, но глаза были такими же расстроенными и беспомощными, каким чувствовал себя Тони. Между ними пролегла пропасть, и никто из них толком не знал, как её преодолеть. Всё, что им, казалось, удавалось, — это делать разрыв всё шире.

Тони вздохнул.

— ПЯТНИЦА, покажи документ.

— Энтони... — предостерегающе начал Локи, но Тони не отвёл взгляда от Пеппер.

— Ты можешь прочитать это на одном условии.

— Каком?

— Ты не сможешь говорить или обсуждать его содержание в любой форме, каким бы то ни было образом, кроме как со мной или Локи. Ты не сможешь намеренно или случайно раскрыть какие-либо детали кому-либо или чему-либо.

Пеппер не была глупой — она бы никогда не продержалась с ним, если бы была.

— Он собирается что-то сделать со мной.

Локи снова расслабился и наполнял свой бокал с небрежной демонстрацией магии.

— Простое заклинание. Ты почувствуешь не более чем лёгкое гудение под кожей.

— Ты ожидаешь, что я ему доверю? — потребовала ответа Пеппер.

— Не особенно. Я в основном прошу тебя доверять мне. — Тони пожал плечами, но в его голосе звучала горечь, которую он не мог скрыть. — Сложно, я знаю. Но что хуже — знать или не знать? Это твой выбор, Пеп, и это единственный шанс, который ты получишь.

Пеппер молчала, размышляя. Она с минуту вглядывалась в Тони, затем удостоила тем же Локи. После этого она перевела взгляд на комнату. Ему стало интересно, о чём она думает — здесь были пустые тарелки из-под их позднего обеда, шампанское, которое они всё ещё пили, и степень комфорта между ними двоими, которую Пеппер должна была знать, была для него необычной. Он не позволял многим людям вторгаться в своё пространство, и ещё реже это происходило так быстро. Однако вот Локи.

Тони знал, что это изучение, отчёт Наташи и её собственная история с Тони приведут к выводам всех мастей. Она, вероятно, наполовину ожидала застать их обоих голыми. Он не знал, будет ли тот факт, что они не занимаются сексом, у него в плюс или в минус. В прошлый раз он ошибся насчёт того, чью сторону она выберет, и теперь Тони понятия не имел, на что ставить. Он даже не знал, какой вариант он хотел бы, чтобы она выбрала — слишком много мотивов, слишком много внешних сил. Пеппер могла прочитать контракт, чтобы попытаться передать сообщение Мстителем. Или прочитать его, потому что она заботилась о нём и хотела

убедиться, что он в безопасности. Отказ был столь же чреват возможностями — так или иначе, он больше не мог ей доверять.

Это знание лишь заставляло частичку его сердца становиться чуточку холоднее.

Но его вырвали из этого, из боли в груди и воспоминания о её предательстве, — чья-то рука легла на его запястье. Он слегка вздрогнул и посмотрел вниз, туда, где Локи положил свои пальцы. Они были как раз на браслете и слегка касались его кожи. Локи перегнулся через стол, чтобы забрать пустой бокал Тони, и Тони, слегка нахмурившись, наблюдал, как Локи вручную наливает ему ещё шампанского. Бутылка почти опустела раньше, но, похоже, Локи либо сотворил другую, либо заново наполнил текущую.

И он сделал это после того, как намеренно выдернул Тони из его мыслей и их мрачных поворотов.

— Ты только что наколдовал ещё алкоголь? — спросил Тони, чтобы полностью проигнорировать всё остальное, что, возможно, только что произошло.

— Ты намерен жаловаться?

Тони усмехнулся.

— Чёрта с два. — Он принял предложенный бокал, надеясь, что его глаза выражают благодарность за непризнанный жест. Локи ничем не дал понять, что заметил это — полностью отстранённый и сосредоточенный на своём напитке, словно ситуация вокруг него не имела значения. Он был хорош в этом. Тони спрятал усмешку и снова сосредоточился на Пеппер, которая внимательно за ними наблюдала. — Итак, каков вердикт, «Выбор Софи»?

Она не колебалась ни секунды и снова заявила:

— Я хочу прочитать контракт.

Протянув руку, Тони взял голограмму, которую создала ПЯТНИЦА, и держал её как планшет.

— Локи?

Полубог вернулся к написанию на чертежах, используя лишь давление пальца. Это было похоже на сенсорный экран, только на бумаге, и за ним светились зелёные символы, словно он истекал чернилами на страницу. Тони одновременно ненавидел все способы, которыми тот выставлял напоказ свою магию, и любил всё, о чём мог спросить и что Локи мог ему объяснить.

Локи держал одну руку на бокале, а другой перестал писать. Он отвёл её всего на несколько дюймов от стола и скрутил запястье и пальцы в нескольких сложных жестах, от которых Тони моргнул. Он также обнаружил, что воспоминание об этом было размытым и на него трудно сфокусироваться, когда он прокручивал его назад. Пеппер выглядела не менее раздражённой тем, что бы ни произошло. Локи просто опустил руку обратно и продолжил писать.

— Готово. Теперь она может читать.

Тони не колебался — он просто передал голограмму. Пеппер практически выхватила её у него и начала пожирать контракт глазами. Он знал, что она читает быстро — особенно когда дело касалось юридических документов, — но эта штука была длинной и содержала много хитрых формулировок, которые означали не одно, а несколько вещей. Он не думал, что ей потребуется меньше получаса, чтобы удовлетвориться своим пониманием.

Он решил оставить её с этим и вместо этого повернулся к Локи. Облокотившись бедром о стол, он спросил:

— Так колись. Почему я не могу точно вспомнить, что ты сделал? — Тони увидел, как дёрнулся уголок рта Локи, и когда Локи пошевелил рукой и вывел ещё одну серию рун, Тони уже достаточно знал, чтобы прочесть слово. Озорство. — Ты такой козёл, — сказал ему Тони. — Но, — чёрт возьми, это лишь разожгло его любопытство, — как?

Локи повернулся, чтобы лучше видеть его.

— Фокус, Энтони. Разве ваши мидгардские маги не любят это упражнение?

— О, пожалуйста, — фыркнул Тони. — Это не просто «спрятать карту в рукав». Это искажение памяти. Или ты сейчас скажешь мне «фокусники не раскрывают свои секреты»?

— Что ж, не хочется, чтобы кто-то знал, как предугадать твои заклинания. — Он сделал небольшое движение, заставившее Тони взглянуть на Пеппер, которая всё ещё читала, полностью oblivious к их разговору. — Уловки широко используются магами во всех мирах.

Тони был готов закричать, чтобы проверить, отреагирует ли Пеппер. Он воздержался, но определённо собирался спросить об этом заклинании тишины позже. А пока...

— Я ни на секунду не поверю, что ты считаешь каких-то там земных фокусников с палочками магами своего уровня.

Локи тихо усмехнулся.

— Нет, но я всегда был равнодушен к Трикстерам — одарённым магически или нет.

— Ты уходишь от моего вопроса.

— Как наблюдательно.

— То есть ты не собираешься мне говорить?

Локи приподнял брови.

— Разве ты не пришёл к правильному выводу?

Тони потребовалась секунда, чтобы сообразить, и когда он это сделал, он слегка застонал.

— «Фокусники не раскрывают свои секреты»? Серьёзно?

— Ты мой союзник лишь на ограниченное время, Энтони. Неужели ты думаешь, что я настолько наивен, что не понимаю — мы оба будем утаивать информацию друг от друга?

— Мы не можем предать друг друга, — указал Тони.

Локи хмыкнул.

— Пока контракт действует, ты совершенно прав. Однако все знания, полученные за это время, останутся при нас. — Он бросил на Тони внимательный взгляд. — Насколько много, по-твоему, я могу доверять? И насколько много доверишь ты? Я провёл тысячелетия как послушный брат Тора, и даже он знает только то, что я позволил ему увидеть.

Тони нахмурился, впервые замечая, что именно контракт оставлял им открытым. Он не воспринимал это как угрозу, когда составлял их союз. Они собирались работать в тесном контакте, и обмен информацией был естественным. Они не могли предать друг друга, и если бы они решили расторгнуть соглашение, насколько вероятно, что они снова стали бы врагами?

Были только первые дни, но Тони не мог представить, чтобы использовал то, что узнал о Локи, против него. Это было бы пощёчиной всему, что он презирал. Это было бы не лучше того, что Мстители сделали с ним.

Локи же, вероятно, всю жизнь получал плевки в лицо. Как он мог поверить слову Тони в этом вопросе? Честно говоря, он не мог.

— Это имеет смысл, — согласился Тони, и Локи снова повернулся к чертежам, очевидно, закрывая тему, но Тони не закончил. — Свяжи нас, как связал Пеппер.

Локи резко обернулся и просто уставился на Тони.

— Что? Я перестал говорить по-английски?

Локи медленно покачал головой.

— На меня бы это не подействовало, даже если бы ты перестал.

— Правда? — Тони мгновенно заинтересовался. — Есть что-то, на что это не действует?

Но Локи взмахнул рукой, игнорируя вопрос.

— Ты позволишь мне связать тебя, как я связал твою спутницу?

— Связать нас, — поправил Тони. — Да. Почему нет? Это довольно надёжная система, верно?

— Это так.

Тони услышал невысказанное слово и поставил своё шампанское. Он обратил внимание на это колебание, сказав то, что они оба слышали:

— Но?

— Нет, — не согласился Локи, — здесь нет истинных недостатков. Я не могу предать тебя, создав заклинание, которое делает что-то иное, нежели то, во что ты веришь, или исключив себя. Заклинание будет таким, как ты просил, и будет работать так же, как на твоей знакомой.

Тони всё ещё видел, что что-то гложет Локи. Он выглядел почти встревоженным самой этой идеей.

— Ладно, так в чём проблема? Если подумать, почему ты не предложил это раньше? Почему не включить это в контракт?

Лицо Локи стало тщательно бесстрастным.

— Люди, как известно, не соглашаются на это.

— Почему? — Тони даже не пытался скрыть своё недоверие. — Кто не захочет дополнительных гарантий?

— Те, кто не доверяет друг другу? — предположил Локи с лёгкой самоироничной усмешкой. — Даже те, кто доверяет контракту, не обязательно доверяют мне. Они предпочитают держать свои мысли при себе, а не принимать ещё один слой, который связывает их со мной.

— То есть они просто будут молчать о важных вещах и ждать дня, когда, по их мнению, им придётся с тобой сражаться?

— Можешь ли ты честно сказать, Энтони, что это не план, который у тебя в глубине души? Что ты уже не готовишься к нашему возможному противостоянию? — Локи покачал головой. — Мы, как никто другой, не даём своё доверие безоговорочно.

Тони фыркнул — он не мог сдержаться.

— Думаю, ты забываешь об одной очень важной детали. — Брови Локи взметнулись вверх, его выражение лица открыто бросало вызов Тони, предлагая доказать, что он не прав. — Локи, я умру через пятьдесят лет.

Полубог моргнул.

— Всё, что я мог бы получить о тебе, станет бесполезным, когда я превращусь в пыль и кости. Если ты свяжешь меня этим заклинанием, ты исключишь возможность того, что кто-то узнает всё, что я мог бы о тебе обнаружить и рассказать. Лично я не вижу себя на стороне против тебя, даже когда контракт закончится. — Тони усмехнулся. — Ты слишком могущественен, чтобы я когда-либо захотел тебя злить.

— А что, если я разозлю тебя? — спросил Локи, но это звучало как формальное возражение. Он уже переоценивал ситуацию — Тони мог сказать это наверняка; он выпрямился, глаза сузились, в них мерцали варианты, которые он обдумывал.

— Ты мог бы просто избегать того, что меня антагонизирует? Пыль и кости, Локи. Ты терпеливый парень. Что такое несколько десятилетий для почти бессмертного? — Выражение лица Локи можно было описать только как «хм». Осознанное удивление, исходящее от него, было почти осязаемым. — Так что скажешь? — Тони сделал жест пальцами. — Давай заключим это соглашение о конфиденциальности.

Губы Локи расплылись в лёгкой улыбке, прежде чем его пальцы проделали тот же танец, что и раньше, и Тони почувствовал то гудящее ощущение, которым Локи предупредил Пеппер.

— Теперь то же самое относится к тому, о чём вы говорили, — он кивнул, — с ней.

Тони взглянул через плечо, следуя жесту Локи в сторону Пеппер, и ФРАЙДЕЙ услужливо отобразила счётчик страниц у неё за головой без его подсказки. Она почти закончила документ, и Тони знал, что им нужно будет свернуть их разговор, если они хотят, чтобы она не

узнала об их последней договорённости.

Он повернулся, чтобы заговорить с другим, но замер, увидев, что Локи снова пишет. Дело было не в действии, а в отсутствии размытого воспоминания.

— Ты позволил мне запомнить.

Улыбка Локи не была полностью скрыта изгибом его шеи.

— Ну же, Энтони. Как я могу показывать своё представление, если мой союзник не знает хотя бы часть моего репертуара?

Вспышка тепла от этого доверия внезапно охватила его, но Тони даже не пытался отбросить её в сторону. Это было приятно. Это было чертовски редко. И Тони собирался, чёрт возьми, наслаждаться этим.

Ну, он бы наслаждался, если бы это чувство не было заглушено голосом Пеппер, зовущей его. Звук заставил его вздрогнуть — словно кто-то только что лопнул пузырь, окруживший его и Локи. Тони почувствовал непреодолимое раздражение от того, что их разговор прервался преждевременно.

— Мне это всё равно не нравится, — сказала она ему в первую очередь, и Тони уже собирался ответить: «Я, собственно, и не спрашивал твоего мнения», но она перехватила его, звуча печально и устало от мира, и большая часть его раздражения испарилась. — И я знаю, что тебе на самом деле всё равно.

Она положила голограмму на стол, и Тони почувствовал укол. Неужели она думала, что он не примет её обратно? Что она настолько отдалилась от него? Тони с тревогой понял, что не знает. Он с изумлением осознал, что принимает предметы от Локи, не задумываясь, но не мог быть уверен, что было бы так же с Пеппер.

— Просто пообещай мне, что будешь осторожен, Тони? — Она перевела взгляд на Локи, прежде чем снова посмотреть на него. — Пообещай мне.

Тони улыбнулся, но улыбка не совсем достигла его глаз.

— Я научился быть осторожным, Пеп. Поэтому теперь я заставляю их подписывать документы.

Пеппер опустила глаза, её губы сжались. Тони знал, что она хочет спорить на стороне Мстителей, но знала, что это будет обращено в глухие уши и закончится тем, что они снова будут кричать друг на друга.

— Я оставлю тебя с твоим союзом. — Она не встретила его взгляда, когда подняла глаза. — Мне нужно предупреждение как минимум за неделю, прежде чем это будет обнародовано, мистер Старк.

— Я сделаю всё возможное, мисс Поттс. — Она тогда посмотрела на него, но он остановил любые возражения. — Битвы не на жизнь, а на смерть, Пеппер. Я не знаю, когда ему понадобится телепортироваться, чтобы спасти мне жизнь.

Пеппер поморщилась — беспокойство, разочарование и падение акций компании крутились в её голове.

— Настолько заранее, насколько возможно, Тони. Он всё ещё враг общества.

— Да, — Тони перевёл внимание, оглядывая Локи с ног до головы. — Я поработаю над этим.

Локи бросил на него заинтригованный взгляд.

— Это должно быть интересное предприятие.

— О, ты будешь в этом участвовать, и ещё как.

— Предупреждение, — вмешалась Пеппер. — ПЯТНИЦА, пожалуйста, проследи, чтобы это произошло.

— Мистер Старк? — его ИИ запросил подтверждение, и Тони попытался не замечать того, как Пеппер закрыла глаза от боли.

Тони кивнул.

— Конечно. Напомни мне сделать это.

— Держи меня в курсе, — сказала ему Пеппер, вся — деловая, и любая боль была надёжно заперта за её профессионализмом. — Я обсужу это с тобой более детально в более подходящее время.

«Когда Локи не будет и я смогу на тебя покричать», — перевёл Тони. Он знал, что было слишком хорошо, чтобы быть правдой, что она просто прочитает контракт и оставит всё в покое. Однако она не стала дожидаться от него чего-либо ещё, развернулась на каблуках и ушла.

Они хранили молчание, пока стук её каблуков не стих и лифт не уехал. Локи нарушил тишину

первым.

— Она близка тебе.

Какой смысл это отрицать?

— Бывшая ассистентка, ныне генеральный директор, бывшая девушка, ныне натянутая дружба.

— Хм, — Локи оттолкнулся от стола. — Мне пора уходить.

Тони прищурился.

— Это твоя попытка сбежать от неловкого момента?

— Я остался, чтобы она не могла говорить так откровенно, как ей хотелось. Мне следовало уйти много часов назад. Теперь, когда Тор и Асгард знают о нашем союзе, есть дела, которыми я должен заняться.

— Эта штука с голосом. — Локи упоминал об этом ему во время второго просмотра их стычки. Произнесённые им слова, очевидно, эхом отозвались в ушах «всевидящего», и теперь все кому не лень узнают о том, что они сделали.

Губы Локи изогнулись, словно он знал, о чём думает Тони — или, возможно, просто вспоминал некоторые комментарии, которые Тони отпускал тогда.

— Я снова скрыт, но твоя башня останется такой, только пока я здесь присутствую.

— Ууу, то есть, когда ты уйдёшь, я смогу наслаждаться тем, как самый большой вуайерист галактики подглядывает за мной?

— Уверен, он потеряет интерес, когда узнает, что меня здесь больше нет.

Брови Тони взметнулись вверх.

— Так он влюблён в тебя, что ли?

— У него зуб на меня, — поправил Локи, но его сморщенный нос показывал отвращение, которое у него вызывало это предположение.

Взяв своё шампанское, Тони сделал ещё глоток.

— Догадываюсь, у многих найдётся на тебя зуб.

— Бесчисленное множество.

— О, отлично. Я бы не хотел, чтобы у этого союза были только скучные недостатки.

Ухмылка Локи едва сдерживала его восторг от этой перепалки.

— Я наслаждался нашим днём. Постарайся выжить в моё отсутствие, смертный.

— Эй! — попытался возразить Тони, но маг уже исчезал, окутанный лёгким смехом, который ещё долго звучал эхом после его ухода. Тони покачал головой глядя на пустое место. Ему хотелось ответить Локи текстовым сообщением, но это означало бы взглянуть в его ответ. Нехорошо смотреть на него и подбирать такие описания, как «нежный» и «дразнящий», а может быть, даже с ноткой беспокойства о благополучии Тони.

В конце концов, Тони знал: они оба — подозрительные засранцы, которым ни до кого нет дела, кроме себя.

Именно поэтому он проектировал для Локи два этажа, которые тот мог бы назвать своими в Башне Старка. Потому что кто хочет, чтобы за ним подглядывал космический вуайерист? Кто не хочет, чтобы его огневая мощь жила поблизости?

Дружба? Привязанность? Доверие?

Причина, по которой они так хорошо ладили, заключалась в том, что никто из них больше не верил в эти вещи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17314/1635861>